

Екатерина Мишаненкова

Чумазое Средневековье

Мифы и легенды о гигиене

Екатерина Александровна Мишаненкова
Чумазое Средневековье.
Мифы и легенды о гигиене
Серия «История и наука Рунета»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63018250

Чумазое средневековье. Мифы и легенды о гигиене / Е.А. Мишаненкова:

АСТ; Москва; 2020

ISBN 978-5-17-123042-5

Аннотация

Книга историка и реконструктора Екатерины Мишаненковой посвящена развенчанию популярных мифов об эпохе средних веков.

В Средние века люди были жутко грязными и вонючими – никогда не мылись, одежду не стирали, рыцари ходили в туалет прямо под себя, в доспехи. Широкополые шляпы носили, чтобы защищаться от помоев и содержимого ночных горшков, постоянно выливаемых из окон. Королева Изабелла Кастильская поклялась не менять белье, пока мавры не будут изгнаны из Испании, и мылась только два раза в жизни. От Людовика XIV воняло «как от дикого зверя». Король Фридрих Барбаросса чуть не утонул в нечистотах. А на окна британского парламента вешали ароматизированные занавески, чтобы защититься от вони, исходящей от Темзы.

Что из этого правда, а что вымысел? Как была в реальности устроена средневековая баня или туалет? Как часто стирали белье и какими благовониями пользовались наши предки? Давайте обратимся к фактам.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Вступление	6
Глава 1. Немного о мифах	8
Средневековье и современность	10
Маргинализация Средневековья	14
«Вам нужны не факты, а эффекты»[1]	16
История и мифы	22
Что такое Средние века?	31
Глава 2. Культура чистоты	34
Культура красоты	37
Средневековая сексуальность	39
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Екатерина Мишаненкова
Чумазое Средневековье.
Мифы и легенды о гигиене

*Марии Николаевой, вместе с которой мы
задумали эту книгу еще десять лет назад*

Вступление

Любая научно-популярная книга – это прежде всего сборник ответов на какие-то вопросы. Вот и я перед тем, как начать писать, задумалась, на какие же вопросы я собираюсь ответить.

В целом – как люди в Средние века мылись, ходили в туалет и вообще поддерживали личную и общественную гигиену. И насколько хорошо у них это получалось, ведь говорят, что в те времена о чистоплотности никто даже и не слышал.

Следовательно, надо рассказать и о том, откуда взялись эти слухи и насколько они правдивы.

Но все это звучит несколько скучно, поэтому я по ходу работы стала формулировать более узкие вопросы. Часть из них мне задавали после предыдущих книг, а о каких-то я раньше и сама не задумывалась, потому что пока не занялась темой, не вникала в такие тонкости.

Например, что будет, если ударить ножом принцева слугу, решившего сходить по малой нужде посреди улицы?

Или: почему богословы считали, что замужней женщине можно краситься, а проститутке – нельзя, и как это связано с гигиеной?

А еще можно спросить, зачем рыцари были вынуждены мыться, что за девичники в ваннах устраивали богатые парижанки, почему царица Клеопатра стала косметологом, сколь-

ко уборных было в средневековом замке, как из-за мыла вырубали европейские леса и почему в Средневековье очень боялись плохих запахов...

Если вам тоже интересны ответы на эти вопросы – смело читайте дальше, это книга для вас.

Глава 1. Немного о мифах

Как ни странно, именно гигиеной из всех сторон средневековой жизни я заинтересовалась позже всего. В институте я занималась французской городской культурой XIII–XV веков, и с тех пор сохранила особый интерес к социальной сфере, быту, нравам, образованию, сексуальным отношениям, кулинарии, традициям и прочим материально-бытовым сторонам жизни средневекового человека. Но о гигиене долго не задумывалась, она мне казалась чем-то само собой разумеющимся.

И вдруг году так в 2006 в интернете стали активно появляться статьи о том, что в Средние века люди были жутко грязными и вонючими – никогда не мылись, одежду не стирали, рыцари ходили в туалет прямо под себя, в доспехи, а широкополые шляпы носили, чтобы защищаться от помоев и содержимого ночных горшков, постоянно выливаемых из окон. Статьи сопровождались даже ссылками на какие-то «факты»: что королева Изабелла Кастильская поклялась не менять белье, пока мавры не будут изгнаны из Испании, и мылась только два раза в жизни; что от Людовика XIV воняло «как от дикого зверя»; что король Фридрих Барбаросса чуть не утонул в нечистотах; что на окна британского парламента вешали ароматизированные занавески, чтобы защититься от вони, исходящей от Темзы; что по улицам текли

реки нечистот и т. д.

Честно говоря, я была в шоке. Конечно, я не считала (исключая период раннего детства), что рыцари были идеально чистенькими и пахли розами – как минимум потому, что никто из окружавших меня мужчин так не пахнул. Но я была абсолютно уверена, что люди были такими же, как сейчас: любили чистоту и приятные запахи и всячески старались это поддерживать.

Средневековье и современность

Возможно, большую роль сыграло то, что я все детство почти каждое лето проводила в деревне, а потом прожила там несколько лет, уже будучи взрослой. Поэтому я не сомневалась, что гигиена в Средневековье была примерно такой же, как в современной русской деревне.

Ну а по логике, с чего бы ей особо отличаться? Для тех, кто слабо себе представляет сельскую жизнь, кратко обрисую, как там все делалось лет двадцать назад. А может, где-то делается и сейчас – просто конкретно в той деревне, где я бывала летом, уже проведены вода и газ, что сильно облегчило людям жизнь. Но двадцать лет назад единственным серьезным отличием от Средневековья во многих домах было наличие электричества.

Итак, деревня. Вода в колодце, ее надо набрать и принести. Туалет на улице – деревянная будочка с дыркой в полу, ведущей в выгребную яму, которую надо периодически чистить (для этого нанимали специальных людей). Раз в неделю – баня (дрова нарубить, печку натопить, воду наносить).

Пилигримы купаются в реке Иордан. «Путешествия Марко Поло», Франция, 1470–1475

В остальные дни недели все зависело от времени года. Летом просто – есть речка, можно каждый день купаться. Еще можно нагреть немного воды, зайти в ту же баню и там ополоснуться из ковшика. У самых больших любителей комфорта стояла еще одна будочка, над которой была прилажена бочка с водой – в солнечные дни, когда солнце хорошо ее прогревало, из нее можно было помыться в примитивном душе.

Зимой сложнее – ни речки, ни душа. Но на следующий день после помывочного дня баня еще довольно теплая, можно сходить туда и быстро ополоснуться. А те, кто особо

чистоплотен, топили баню даже два раза в неделю. Ну и всегда оставался вариант нагреть ковшик, ополоснуть интимные места и ноги, протереть подмышки и каждый день менять нательное белье.

И при таких условиях ни от кого не воняло, все были опрятные, разницы с горожанами не было практически никакой. Да, такая примитивная гигиена занимала больше времени по сравнению с ванной и душем, но кто хотел быть чистым, тот был чистым, и для этого не требовалось каких-то особо геройских усилий.

Стирка, кстати, в эпоху до современных стиральных машин была квестом почти одинаковой сложности для городских и деревенских женщин. Ни о какой ежедневной стирке, как сейчас, и речи не было – не считая ручных постирушек личного белья и тому подобной мелочи. Грязную одежду обычно копили пару недель, а потом устраивали большую стирку, в которой принимали участие все члены семьи. Старые стиральные машинки, которые были до современных автоматических, бултыхали белье в горячей воде с порошком. Потом его надо было вытащить и отжать – счастливые обладательницы машинки с отжимом перекладывали его в центрифугу, а остальные отжимали сами или при помощи мужа. После отжима белье полоскалось и снова отжималось. Кому кажется, что это нетрудно – намочите хотя бы простыню и попробуйте отжать ее вручную. Только запястья не повредите.

Белье, которому надо было вернуть белизну, еще и кипятили с отбеливателем в большой кастрюле или котле, дыша дивными испарениями хлорки.

В деревне главное отличие стирки было в том, что белье не полоскали на месте, а грузили на тележку и отвозили на реку. В каком-то смысле это было даже проще – проточная мягкая речная вода быстро выполаскивала порошок. Но каково было рукам, особенно зимой, думаю, объяснять не нужно. Тем не менее люди тратили на это время, силы и здоровье, а в грязном ходить не желали.

Напоминаю, это я пока рассказываю не о Средневековье, а о том, что было всего несколько десятков лет назад. Так жили наши родители, бабушки и дедушки, а также все люди, которых мы видим в советских фильмах. Они стирали одежду этими варварскими на современный взгляд способами, мылись из ковшика, ходили в туалет в деревянную будку с дыркой в полу...

А мы? Разве мы сейчас не моемся из ковшика, когда на две недели летом отключают горячую воду? И сильно ли проседает в это время уровень нашей чистоты?

Маргинализация Средневековья

В спорах о средневековой гигиене сравнение с современностью часто называют некорректным по причине того, что в XX веке положено было следить за чистотой, и поэтому грязнули сразу выделялись, а в Средние века якобы все были грязными, поэтому никого это не заботило. В качестве основного аргумента приводится обычно то, что бомжи привыкают к неприятному запаху друг друга и уже не замечают его. Подозреваю, что самих людей, оказавшихся на улице, никто не спрашивал, это мнение, основанное на субъективном восприятии и уверенности в собственном превосходстве. О работе благотворительных организаций, которые предоставляют людям, живущим на улице, возможность не только поесть и переночевать, но и помыться, тоже на удивление мало кто знает.

Не менее удивительно желание сравнивать всех людей прошлого с представителями современных маргинальных слоев общества. Это касается не только гигиены, но и всего остального – образования, воспитания, моральных и нравственных устоев. Средневековый рыцарь непременно был мужланом, бившим жену и насилловавшим крестьянок, средневековая женщина была забитой рабыней, к тридцати годам превращавшейся в старуху, все были неграмотными, грязными и отвратительно себя ведущими. И почему-то непременно

но очень маленького роста, гораздо ниже, чем современные люди. А рыцарские романы, учившие защищать слабых, почитать Бога и служить Прекрасной даме, существовали где-то в параллельной реальности. Там же, где и картины с чистыми, наряженными в отглаженные платья людьми. Там же, где философские трактаты, учебники по воспитанию детей, сочинения ученых дам, книги хороших манер, труды по медицине, биологии, географии и прочим наукам.

Получается, что все это огромное наследие прошлого словно явилось к нам из другого мира, ведь оно никак не стыкуется с грязными неграмотными пигмеями. Эти труды требовали огромных вложений сил и средств, поэтому здесь не сгодится даже теория о существовании небольшой группы гениев, все это создававших. Кто-то же им за это платил. А в Средние века бизнес вели как сейчас – кто давал деньги, тот и заказывал, что гении будут создавать. И почему-то заказчики любили все красивое и чистое, а книги предпочитали о благородных людях, великих деяниях и большой любви.

«Вам нужны не факты, а эффекты»¹

Если рассмотреть так называемые «факты», подтверждающие антисанитарию, то они представляют собой невероятную мешанину из фантазий и отдельных случаев, обычно либо не имеющих никакого отношения к Средневековью, либо сильно искаженных.

Так, например, ароматизированные занавески на окна парламента на самом деле вешали. Только было это не в Средние века, а летом 1858 года, причем это было исключительное событие, вошедшее в историю как «Великое зловоние» – в тот год особо жаркое лето привело к тому, что Темза оказалась переполнена сточными водами и зацвела, поэтому запах в Лондоне стоял действительно жуткий. К этому времени население давно уже не средневековой британской столицы составляло больше двух с половиной миллионов человек, горшки сменились на ватерклозеты, поэтому выросло количество сточных вод, а централизованной канализации так и не было. Жара усугубила все эти проблемы, и в итоге в 1859 году в Лондоне начали строить городскую канализационную систему. Это очень интересная и поучительная история, но произошла она один раз и к Средним векам не имеет никакого отношения.

¹ Из фильма «Весна» – мнение женщины-ученой о кино, с тех пор многократно подтвержденное кинематографом, да и литературой тоже.

Что касается испанской королевы Изабеллы, которая якобы дала обет не менять рубашку, пока мавры не будут изгнаны из Испании, из-за чего ей пришлось соблюдать этот обет двадцать лет, то она вообще пала жертвой собственной известности. Дело в том, что имя Изабелла в Испании очень популярно, и кроме королевы его носила еще ее праправнучка, дочь Филиппа II, жившая на рубеже XVI–XVII веков, то есть на сотню лет позже.

FARADAY GIVING HIS CARD TO FATHER THAMES;
And we hope the Dirty Fellow will consult the learned Professor.

Майкл Фарадей отдает свою визитку «Отцу Темзе». Карикатура, комментирующая письмо Фарадея о состоянии реки, опубликованное в “The Times” в июле 1855 года

Принцесса Изабелла тоже была набожной и решительной, поэтому, по легенде, дала обет не менять белье, пока ее муж Альбрехт VII не возьмет осажденный им в 1601 году Остенде. Соблюдать обет ей пришлось три года, и это настолько впечатлило ее современников, что в честь принцессы даже был назван новый цвет – «изабеллин» или «изабелловый» (грязновато-белый с желтовато-розовым оттенком). Наряд такого цвета был даже в гардеробе английской королевы Елизаветы I в последние годы ее жизни.

Принцесса Изабелла оставила меньший след в истории, поэтому ее обет со временем начали приписывать знаменитой прапрабабушке, якобы давшей соответствующий обет до взятия Гранады. Однако Гранаду осаждали меньше года, и получается, что, если бы королева и дала подобную клятву, то рекорда праправнучки ей бы побить не удалось. И постепенно богатое воображение сочинителей заменило осаду Гранады на длившееся двадцать лет изгнание мавров. Ну а потом при помощи с древности известного метода обобщения единичный случай объявили обычным. И совершившая что-то вроде религиозного подвига принцесса Изабелла превратилась в «доказательство» немытости всей средневековой Европы.

О Барбароссе вкратце пишут примерно следующее: «Король Германии Фридрих Барбаросса (1152–1190) чуть было не погиб в туалете. В 1183 году в Эрфуртском замке пол над помещением, куда стекались нечистоты, провалился, и многочисленные рыцари и князья встретили ужасную смерть, утонув в нечистотах. Барбароссе удалось спастись, уцепившись за оконный проем, откуда его затем спустили на веревке». Что на этот счет сказать, я даже и не знаю. Ну во-первых, в Эрфурте нет замка, а то здание, фотография которого обычно сопровождает эту историю, является Эрфуртским собором. Во-вторых, никакого торжественного мероприятия, куда собралось бы столько знати, Барбаросса в 1183 году не устраивал. В-третьих, нет никаких данных о массовой гибели стольких знатных особ в 1183 году. Ну и наконец, никто никогда не строил парадные залы над выгребными ямами – в замках нечистоты из туалетов падали за стены, в ров или реку, а если не было такой возможности, то строилась специальная выгребная яма как можно дальше от жилых помещений, и из туалета туда проводились трубы (средневековым уборным будет посвящена отдельная глава, там я расскажу подробнее). После долгих поисков я нашла возможный источник этой легенды – книгу Аре Ваерланда “In the Cauldron of Disease” («В котле болезни»), написанную в 1934 году. К сожалению, не все, что напечатано на бумаге, основано на фактах, а Ваерланд ни в коей мере не историк, а диетолог, пропагандировавший здоровый образ жизни, и его

рассказы о Средневековье не подкрепляются никакими источниками, это просто пересказ исторических баек и анекдотов.

Ну а что касается Людовика XIV, который, как и занавески британского парламента, и вовсе не имеет отношения к Средневековью (он жил в 1638–1715 годах), я лучше приведу небольшой отрывок из статьи Екатерины Наседкиной.

История и мифы

Откуда взялось большинство мифов о Средневековье, Короле-Солнце и других затерявшихся в глубине веков людях и эпохах? Все эти жуткие истории про грязь и антисанитарию, а также про инквизиторов, сжигающих ведьм, пояса верности, право первой ночи, тысячи любовников Екатерины II и фрейлин-проституток Екатерины Медичи с талиями 30 см.

Очень многие из них уходят корнями в XIX, а иногда и в XVIII века. В эпоху Просвещения и во времена бурно развивающейся науки стало принято смотреть на прошлые века как на времена темные, смутные и очень отсталые – по контрасту с их собственным блистательным и передовым временем. Иногда мифы сочинялись целенаправленно, чтобы показать какие-то недостатки режима – как, например, было с правом первой ночи. Иногда они вырастали из анекдотов и скабрёзных историй, которые изначально придумывали для очернения каких-то политических врагов. А иногда дело было просто в уверенности, что в «темные века» было точно хуже, чем сейчас. Поэтому, если в просвещенном и индустриальном XIX веке рабочие жили в грязи, женщины были бесправны, детская смертность буквально зашкаливала, а ханжество цвело пышным цветом, в Средние века все должно было быть еще хуже.

На деле же было по-разному. Что-то, например медицина

или образование, конечно, было хуже, а что-то было и лучше – вода чище, скученность меньше, нравы свободнее. Но мифы прижились и стали повторяться, в том числе и очень уважаемыми людьми – в основном в назидательных целях. В широких же кругах выдумки о средневековых (и не только) ужасах и вовсе приобрели огромную популярность, не уменьшающуюся до сих пор. С одной стороны, потому что большинство из них касается таких интимных сфер, как секс и гигиена, а это всегда притягательно, а с другой – потому что многим очень приятно ощущать себя чище королевы Изабеллы, добродетельнее Екатерины II и образованнее Карла Великого.

Живучести мифов помогает и то, что история открывает свои тайны очень неравномерно. Какие-то периоды и отдельные события могут считаться хорошо известными, а потом вдруг открываются засекреченные архивы или археологи раскапывают новый курган, и оказывается, что все прежние теории были неверными и надо все начинать заново. Помню, перед государственными экзаменами нам сообщили, что надо забыть то, что мы изучали на первом курсе о Древнем Востоке, за прошедшие пять лет это уже устарело. А иногда бывает наоборот – как в XIX веке что-то изучили, так с тех пор ничего не изменилось, и дореволюционный учебник полнее и актуальнее современного.

Поэтому ни одну книгу, ни одного историка, даже самого уважаемого, нельзя считать истиной в последней инстанции.

Почти у всех авторов, на которых я ссылаюсь в этой книге, тоже есть ошибки и неточности, а также устаревшие данные, поэтому я какие-то использую, а какие-то уже нет, так как появились более новые и точные. Сама я тоже не первый раз пишу на тему средневековой гигиены, но даже в ту информацию, которая была в моей книге, вышедшей полтора года назад, я уже внесла некоторые коррективы. Просто открылись новые факты, это абсолютно нормально и даже хорошо, значит, тему продолжают изучать и есть надежда на новые данные, которые закроют существующие пробелы.

Екатерина Наседкина «С легким паром, Ваше Величество, или А мылся ли король-Солнце?» (отрывки)

Историкам хорошо известен ритуал утреннего подъема короля, предполагающего «утренний туалет, но который следует за некоторыми ночными омовениями, происходящими в полной тишине». [M. Gallo, 1992].

Итак, день начинается с дезинфекции рук: «король еще в кровати, первый комнатный лакей, держа в правой руке флакон с винным спиртом, поливает руки его Величества, под которыми он левой рукой поддерживает позолоченную тарелку» [Bensongne L'Etat de la France, Paris, Loyson 1698, p. 256]. Король моет лицо и рот, как советуют некоторые медицинские

трактаты (притом такие трактаты датируются XVI веком, а в XVII веке многие трактаты, призывающие к гигиене, снабжены подробными инструкциями). Короля причесывают, потом его бреет один из цирюльников, раз в два дня: «Тот, чей день, бреет Его Величество, кладет ему салфетку, моет мылом, бреет, моет после бритья водой, смешанной с винным спиртом с помощью мягкой губки, и, наконец, чистой водой. В течение того времени, что бреют короля, комнатный лакей держит перед королем зеркало. Король сам вытирает лицо салфеткой» [Moi, Marie du Bois, gentilhomme Vendômois, valet de chamber de Louis XIV. Op cit p. 110]... В течение дня могло так случиться, что король «испачкан», вернувшись с игры в мяч, на которой он сильно вспотел. «Если Его Величество, придя с игры в мяч, не желает обтираться в кровати, два комнатных лакея накинув простыню ему на плечи, в нее заворачивают, предварительно ее хорошо нагрев, затем король вытирается на стуле или кресле с помощью своих цирюльников и лакеев, согреваясь в шофуаре (так называлось специально натапливаемое место, где можно согреться) [Vensongne, p. 292]. На цирюльников возложена обязанность не только брить монарха, но и заниматься всем телом. Их роль превышает ощупывания лезвия бритвы, потому как это они вытирают суверена на выходе из ванны или парильни» [там же p. 179]. А нас убеждали, что в Версале нет парилен!

...Луи имел привычку с юности и в течение всего

отрочества к освежительным купаниям в реке. [JS р. 91 (1665) et 101 (1669)]. «Случалось, что он ходил купаться в Конфлан-Сент-Оноре во время пребывания Двора с Сент-Жермене» [Ла Порт в Мемуарах свидетельствует, что в 1651 году король купался вместе с Месье]. Дюбуа – комнатный лакей молодого монарха сообщает, что происходило днем 1648 года: «После полудня было жарко. Королева купалась и король, который тоже хотел купаться с ней, мне приказал пойти отыскать месье Вотьера, первого врача и его настоятельно просить дать согласие на то, чтобы Его Величество принял ванну вместе с королевой». [Moi, Marie du Bois, gentilhomme Vendômois, valet de chamber de Louis XIV. Op cit, p. 53]...

...6 июля 1651 года король купался в реке. Тогда существовал обычай мыться в длинной серой робе. [Motteville op cit, p. 133] Во время королевского купания Капитан-Консьерж малого экипажа или Главный Хранитель тентов и павильонов двора, выбирал место наиболее чистое для купания, где он устанавливал навес на берегу реки и комнату для Его Величества, где король раздевался и затем одевался. Необходимость принять ванну целиком зависела от ощущения чистоты или «грязности», то есть субъективно, и не создавало ритуализации будней короля... В Фонтенбло есть и парильни и купальни, построенные во времена Франциска I. Вот свидетельства Пьера Дана: после описания парилен замка он отмечает «другую залу, где посередине ванна,

а также бассейн в 3,5 фута глубиной (около 113 см) и 14 длиной (4,5 м) и 10 шириной (около 3,2 м), окруженный балюстрадой, куда вода спускается по бронзовым трубам, которые идут от вышеупомянутого чана» [P. Dan Le Trésor des merveilles de la maison royale de Fontainebleau, Paris, S. Cramoisy, 1642, p. 95]. Нетрудно догадаться, что это оборудование служило не только как украшение. Теперь что касается Версаля. Король имел в своем распоряжении ванны апартаменты, начатые в 1672 году, расположенные вблизи Больших апартаментов на первом этаже [W.R. Newton L'Espace du Roi op cit, p. 144 sq.]. Вот описание, данное этим комнатам Фелибьеном дез Аво: «В одной из сторон комнаты наличествуют четыре колонны из фиолетового мрамора, основания и капители которых из позолоченной бронзы. Они служат для того, чтобы отделить место, где находится стол в виде стойки, на котором стоят все вазочки и другие необходимые для принятия ванны предметы. Кабинет как бы разделен надвое, так как часть, в которую первой попадаешь, размером 18 футов на 4, имеет посередине огромную мраморную ванную, а в другой части, которая сделана в виде алькова и где видны несколько ступеней, имеет размер 9 футов шириной и 3 туаза (6 футов = 1 туаз, итого около 6 метров) длиной. Это здесь несколько маленьких мраморных ванн. В последней комнате находится резервуар с водой» [Felibien des Avaux Description de Versailles, Paris; A. Chretien, 1703, pp. 44–46]. Совершенно очевидно, что наличие резервуара

воды говорит о наполнении водой ванн. Об этом, кстати говорят и счета замка. 9000 ливров израсходовано в 1673 для мраморной ванны, тогда как в 1675 мраморщики потребовали 5000 ливров дополнительно. В этом же году Лефевр планирует следующие работы: закончить ванные апартаменты, спустить воду ванн в резервуар под землей. В 1677 году это 6000 ливров, которые указаны в пункте поступлений в виде двух дополнительных ванн. [Comptes des batiment du Roi; op cit, 1881]... Есть описание ваннных Лувра, снабженных кранами горячей воды, содержащихся в записях, посвященных сиаемскому посольству в 1686 году в «Дополнении к галантному меркурию». Еще более значимо упоминание в перечне от 1675 года кусков полотен, предназначенных для ванн, табурета для ванн и т. п. Притом все это происходило в парфюмированной атмосфере. «Когда король или Монсеньор нуждаются в ванне в комнатах или только помыть ноги, офицеры Стоянок согревают и наливают теплую воду, а король или Монсеньор находятся в ванне, когда жгут или испаряют ароматы; именно офицер Стоянки держит нагретую лопатку, на которой разлиты духи. [L'Etat de la France, Paris Guignard, 1698...]

...Насчет использования ароматных фонтанов, это делалось именно для приятного запаха, нежели для очищения кожи. В молодости король обильно использовал духи. Даже послу Сиама удалось побывать в кабинете духов в Фарфоровом Трианоне. Но позже, «учитывая, что король страдал ужасными

мигренями, ему приходилось отдавать предпочтение ванне, дабы избавляться от неподходящих ароматов». [Louis Liger *Le voyageur fidele ou le guide des etrangers dans la ville de Paris*, Paris, P. Ribou, 1715, p. 377] Хотя король использовал «Воду Венгерской королевы» (которая была парфюмирована розмарином) – эквивалент нашего одеколона, но с целью обезболивания [S. Barbe *Le Parfumeur Royale*, Paris, A. Brunet, 1699, pp. 132–133 и *Memoir Choisy*, p. 41]. Требуется также уточнить существование парфюмированных аксессуаров, предназначенных для удаления неприятных запахов, вроде ароматных подушечек и других парфюмированных туалетных принадлежностей для кровати, появляющихся в королевских отчетах. [Inventaire du mobilier royale, op cin II “Diverses sortes de meubles”]...

...В отношении ухода за полостью рта – это отдельная тема, так как король действительно обладал весьма заурядными зубами. К тому же все руководства по личному уходу за телом ссылаются на необходимость очищать зубы утром и после еды. Дамикур в своих «Секретах отдаления старости», Дюшен с советом пользоваться зубочисткой из дерева мастики, розмарина или другого ароматного растения. Лойс Гийон в «Зеркале красоты» более конкретен – нужно препятствовать этой эрозии частыми полосканиями рта отваром шалфея в вине, наполнять рот порошком черного морозника с медом или камфарой, что, как говорят, полностью препятствует разрушению». А

Бартелеми Мартан в «Диссертации о зубах» предлагает читателю чистить зубы каждое утро свежей водой и тонкой тканью. Эти предосторожности станут королю ненужными только к моменту полного выпадения зубов, то, что он и сам о себе говорил, очевидно, не имея комплексов по этому поводу.

Теперь поговорим о манерах за столом, ибо то, как люди принимают пищу, дает нам возможность судить об их чистоплотности. Итак, до завтрака метрдотель дает королю «первую сложенную салфетку, которой Его Величество моет руки перед едой. И эту часть ритуала они (метрдотели) не уступают никому, кроме принцев крови и легитимных сыновей». [L'Etat de la France, Paris Guignard, 1698, p.64]...

Что такое Средние века?

Прежде чем закопаться в глубины прошлого в поисках фактов, аргументов и теорий, надо сказать несколько слов о том, что подразумевается под Средневековьем и о каком времени пойдет речь.

Прежде всего надо понимать, что европейское Средневековье – это не просто отрезок времени. Это еще и набор специфических особенностей религиозной, экономической, культурной и политической жизни. Это феодализм, система вассалитета, христианское мировоззрение, политическая власть церкви, рыцарство, готика и т. д.

По общепринятой периодизации Средними веками считается период, который начинается с падения Западной Римской империи в 476 году и продолжается до конца XV – начала XVI века. Разные исторические школы называют разные даты: кто-то считает, что Средневековье закончилось с открытием Америки, кто-то – с началом Реформации, кто-то «растягивает» его до XVII века. А у одного из крупнейших современных медиэвистов Жака Ле Гоффа и вовсе есть теория «долгого Средневековья», которую часто ошибочно принимают за отрицание промежуточных эпох и растягивание Средних веков до XIX века.

По сути же Ле Гофф совершенно правильно объяснял, что нельзя просто взять и закончить Средневековье какой-то

определенной датой, ведь многие исторические процессы различались не только в разных странах, но и в разных сферах жизни. Если в Италии XIV века в культуре и науке уже наступило Возрождение, то в соседних странах царило Средневековье в его самом классическом виде. В то же время ренессансные тенденции в Италии не мешали существовать там рыцарям, турнирам и прочим визуальным признакам высокого Средневековья. А массовая культура, на которой воспитывались широкие слои населения, и вовсе что в Средневековье, что в эпоху Возрождения, была примерно одинаковой – не по литературным качествам, конечно, но по духу и, так сказать, по культурному коду.

Одна эпоха вырастала из другой, черпала в ней силы, от чего-то отказывалась, а что-то сохраняла и передавала последующим эпохам. И действительно, в каких-то сферах жизни средневековые отношения или характерная для Средневековья ситуация сохранялись до XIX, а где-то даже до XX века. В частности, в предыдущей книге «Блудливое Средневековье» я много писала о продолжительности жизни – цифры показывают, что человек XIV века и человек XIX века жил примерно одинаковое количество лет, а детская смертность почти не менялась до самого XX века.

Но поскольку в книге я не могу, да и не собираюсь пытаться объять необъятное, я приму за условные границы Средневековья 476–1500 годы. Ранний его период, до середины XI века, очень специфичен – христианская церковь почти не

имела власти, браки заключались без священников, сохранялось оставшееся от античности рабство. Словом, гремучая смесь античности и варварства: вместо городов пока еще большие деревни, нет ни единой идеологии, ни единой культуры – увлекательный период, но совсем не похожий на Высокое и Позднее Средневековье. Разумеется, я буду захватывать его, рассказывая об эволюции тех или иных вопросов, связанных с гигиеной (так же как буду захватывать и более поздние периоды – Возрождение и Новое время), но в основном моя книга будет посвящена XII–XV векам – это и есть то самое классическое Средневековье, которое все с детства знают по романам, фильмам и сериалам.

Я постараюсь быть объективной и показать его во всей красе – без розовых очков, но и не замазывая черной краской. Средневековье – очень яркое, сочное время, это в некотором роде подростковый период современного человечества, когда максимализм соседствовал с практичностью, а аскетизм с жадной плотских удовольствий.

Глава 2. Культура чистоты

Несколько лет назад в одной дискуссии о гигиене я услышала аргумент, в тот момент поставивший меня в тупик. В ответ на мой рассказ о средневековых ваннах – на изображениях, в письменных источниках, в археологических свидетельствах – мне сказали: «То, что ванны существовали, еще не означает, что ими пользовались».

Что на это ответить, я не знала. Для меня логическая цепочка была совершенно ясной – раз ванны были, то конечно ими пользовались, для чего же они еще были нужны? Человек, приведший аргумент, показался мне, мягко говоря, сумасшедшим, поэтому разговаривать с ним я больше не стала. Но потом, изучая тему глубже и читая всевозможные статьи о мифическом «грязном Средневековье», я поняла, что какая-то своя собственная логика у того человека была. Ни одно доказательство, ни один факт, даже если его можно увидеть и потрогать, не помогут, если противоречат сложившемуся в голове человека образу. Очень мало кто может критически осмысливать собственные стереотипы.

Для меня, как я уже сказала, стремление людей быть чистыми и способность поддерживать определенную чистоту даже при наличии самых примитивных условий было само собой разумеющимся. Поэтому для меня существование ванн означает, что в них мылись, а туалеты на стенах зам-

ков – что люди не хотели неприятных запахов внутри замка. Но для человека, верящего в то, что средневековые люди так отличались от современных, что им не мешали ни грязь, ни запах, и что церковь запрещала мыться, а рыцари были заперты в доспехи, как в консервную банку, поэтому не могли раздеваться для похода в туалет и справляли свои дела прямо туда, – что для него могут означать те же самые вещи? Что ванны использовались для разврата, а туалеты на стенах – чтобы гадить на головы врагов и создавать вокруг замков защитные укрепления из огромных гор навоза. Я не шучу, а повторяю то, что мне рассказывали на полном серьезе. Как можно было на это ответить? Что, видимо, развратников можно было узнать по чистоте – в воде чем ни занимайся, грязь она все равно будет смывать. А дождей в Средние века, получается, не было, раз они не смывали следы человеческой жизнедеятельности вокруг замков и те вырастали в огромные горы.

Но шутки шутками, а такие дискуссии дали мне понимание важного факта – действительно, существование ванн не для всех будет убедительным доказательством того, что в них мылись. Поэтому и книгу я решила начать не с описаний средневековых туалетов, водопровода, ванн, гигиенической косметики и тому подобного. И не с документов, изображений и археологических находок, подтверждающих их существование. Это все будет, но дальше, в следующих главах.

Эта глава будет посвящена культурной стороне средневе-

ковой гигиены. То есть не вопросу, как люди мылись в Средние века, а вопросу, **почему** они мылись.

Культура красоты

Я решила немного перефразировать название главы, чтобы фактически сразу же и ответить на заданный вопрос. Красота бесценна, отрицать ее значимость в жизни человеческого общества – значит лицемерить. Сколько ни говори об умственных способностях или прекрасных душевных качествах, все равно внешняя привлекательность человека оказывает на окружающих большое влияние.

Да и не только человека. Мы выбираем самого красивого на наш взгляд щенка, вешаем на окна красивые занавески, ставим на смартфон красивую картинку, украшаем торт. Красота радует глаз, улучшает настроение, доставляет удовольствие.

Как связаны красота и гигиена в наше время – все понимают. Мы моемся каждый день, пользуемся многочисленными шампунями, бальзамами, кондиционерами, лосьонами, кремами, тониками, гелями, скрабами и т. д. И все это не только для чистоты, но и чтобы быть красивыми. Для борьбы с грязью хватило бы воды и мыла. Но все прекрасно знают, что красота и привлекательность – это не только стройная фигура и правильные черты лица. Это чистая кожа без прыщей и пятен, шелковистые блестящие волосы, хорошие зубы и ногти, ну и конечно запах.

Когда заходит речь о гигиене в Средние века, эти простые

истины многие почему-то сразу забывают. Не знаю, почему некоторые воспринимают обитателей средневекового мира не как людей, таких же, как мы, просто по-другому воспитанных, а как неких инопланетян, у которых не только психология другая, но и физиология. Однако это так и есть, потому что уверенность, что они никогда не мылись, соседствует с уверенностью, что грязное тело и волосы, а также неприятный запах не казались средневековым людям непривлекательными. Между тем, среди всевозможных аспектов средневекового быта именно вопрос о высокой ценности чистоты давно не вызывает у ученых никаких споров, настолько он изучен и многократно подтвержден как в художественной литературе, так и в многочисленных документах.

Средневековая сексуальность

Возвращаясь к теме средневековой сексуальности, хочу обратиться к работам Монсерат Кабре – профессора Барселонского университета, специализирующейся на истории средневековой науки (прежде всего медицины, здравоохранения, гигиены и сопутствующих тем). «Изучение истории человеческой красоты, – пишет она, – трудное занятие, поскольку это был сложный аспект средневекового опыта. Нередко красота рассматривается как совокупность положительных, желательных и исторически обусловленных идеальных черт, образующих некий канон. Часто этот предмет изучается не как значимый элемент средневековой культуры, а как незначительная, даже легкомысленная тема, не имеющая отношения к общественной жизни. Однако эта тема насыщена богатыми нюансами, которые порождают ряд важных вопросов».

В Средние века было много рассуждений о прекрасном, вероятно, столько же, сколько и субъективных представлений о телесной эстетике и личных идеалов красоты. О красоте рассуждали философы и богословы, писатели и политики. Есть, конечно, работы, полностью посвященные вопросу телесной красоты, но в большинстве случаев эту тему все-таки рассматривали как часть каких-то других, более широких и важных вопросов. Но в любом случае материала достаточно

много, чтобы проанализировать средневековое отношение к красоте и сексуальности.

Здесь надо сделать важное уточнение. Монсерат Кабре тоже на этом останавливается отдельно...

Как я уже не раз говорила, Средневековье – это отнюдь не «монолит». Это тысяча лет существования десятков народов на огромной территории. Народов, которые приходили с других континентов, расцветали, вымирали, ассимилировались, уничтожались, захватывали другие народы и т. д. Они сильно менялись за эту тысячу лет, перенимали что-то друг у друга, враждовали друг с другом. И поэтому любые понятия, такие как «средневековая мода», «средневековая еда», «средневековая красота», – очень условны. Можно сделать очень примерные обобщения, которые будут характерны для большинства стран в некий период времени. Но исключения всегда останутся. Более того, средневековые философы не пришли к единому мнению ни по одному обсуждаемому ими за эту тысячу лет вопросу. Так же как сейчас люди не могут прийти к единому мнению, например, о воспитании детей, сексуальных меньшинствах, разоружении, экологии и т. п. По поводу красоты, кстати, тоже – каждый эксперт имеет свое мнение о том, какие каблуки надо носить, какие стрижки делать, каким спортом заниматься, что есть, как краситься... не говоря уж о глобальной войне «фитоняшек» и «бодипозитивных».

Вот и средневековые любители философствовать и ана-

лизировать были не особо едины в вопросах касательно красоты и сексуальности. Одни из них яростно дискутировали друг с другом, а другие жили с разницей в тысячи километров или сотни лет, поэтому даже не пересекались. Впрочем, отсутствие единства мнений связано еще и с другими объективными причинами. Согласитесь, то, что считалось красивым в суровых краях викингов, не всегда могло так же цениться где-то в солнечной Италии. Красота не универсальна, ее восприятие зависит от культурного кода, от воспитания, взглядов, общепринятых норм.

Но все же Средневековье не зря выделяется в отдельный период человеческой цивилизации. Большинство ведущих философов того времени (причем, что особенно интересно, независимо от их религиозной принадлежности – христиане, мусульмане и иудеи) соглашались с тем, что красота – это внутреннее потенциальное качество всех существующих созданий, пропорциональное степени их действительного совершенства. Красота считалась результатом состояния гармонии с природой. Она могла проявляться и, соответственно, восприниматься как в материальных сущностях, так и в духовных субстанциях, человеческие тела во многом считались выражением внутреннего «Я».

Однако и тут были свои тонкости. С одной стороны, красота в Средневековье понималась как эстетическое удовольствие, а уродство – как эстетическое отвращение. Но с другой стороны, уродство не было противопоставлено красоте,

хотя это качества вроде бы взаимоисключающие. Лицо без неприятных следов, вызванных болезнью кожи, формально было ближе к совершенству, но не обязательно считалось красивым. В средневековом словаре было великое множество терминов для обозначения красоты и уродства, а также их градаций и тонкостей. Но важно понимать, что эти понятия всегда и при любых обстоятельствах так или иначе были связаны с моральными или духовными качествами. Красота воплощала собой добро, благодать, любовь, а уродство – зло, отвращение, дьявольские силы.

Это иногда приводило к очень типичному для Средневековья лицемерию – когда тому, что вроде бы не одобрялось религией, находились религиозные же оправдания. Так, например, англо-нормандский текст XIII века “*Ornatus Mulierum*”, посвященный женской косметике, предваряется предисловием, где автор убедительно объясняет, что женщины должны сохранять и улучшать свою красоту, следуя божественному промыслу. Поскольку все женщины – наследницы Евы, они утратили свою изначально дарованную Господом красоту в результате божественного наказания за то, что в лице Евы поддались дьявольскому искушению. Но Дева Мария как бы искупила этот Евин грех, и теперь женщины должны равняться на ее божественную красоту и пытаться быть такой, как она, – и внутренне, и внешне.

Отрывки из текста Pierre Ruelle, “L’ornement des Dames“ (“Ornatus Mulierum”), XIII век

(Перевод с английского, а тот в свою очередь – с англо-нормандского, поэтому если захотите опробовать рецепты – это на ваш страх и риск).

Когда Бог создал женщину из ребра Адама, он дал ей неувядающую красоту. Но она потеряла ее по вине дьявола, после того, как отведала яблоко... Поэтому женщины, живущие в настоящее время и не виновные в том прегрешении, теряют большую часть их красоты из-за нарушения Завета.

Некоторые из них, будучи молодыми девушками, розовощеки, белокожи и прекрасны. Но как только они выходят замуж, их лица тускнеют. Другие просто никогда не были красивы.

Я пишу эту книгу для вас, чтобы вы могли поддерживать вашу красоту и узнать, как украсить себя.
[...]

Я назову авторов советов – Галена, Константина, Гиппократы – свидетельствующих, что я расскажу правду без утайки. Я не забуду ни об одном из них, великом или малом; я не забуду также, что я учился в Мессине у сарацинской женщины. Она была доктором для людей ее вероисповедания; [...] Теперь я молюсь Богу, небесному Отцу, чтобы эта книга получила

благодарность от женщин и чтобы я всегда был любим женщинами.

*** Против потери волос.**

Возьмите свежие или высушенные розы, мирт, подорожник и кожуру желудей и каштанов; вскипятите их в дождевой воде и этой водой мойте голову утром и вечером.

В Апулии я видел женщину, которая страдала от обильной потери волос. Тротула из Салерно вылечила ее следующим способом: она взяла куколь и сожгла его, а также взяла кору ивы, листья инжира (смоквы), пепел каштана, виноградной лозы и молочай. Она перемешала все это в оливковом масле; тогда, когда волосы были вымыты дождевой водой, она натирала этой смесью волосы четырежды. После этого женщина перестала терять волосы.

*** Чтобы укрепить волосы.**

Если вы хотите, чтобы ваши волосы стали длинными и густыми, возьмите большое количество ячменя и масличного молочая; сожгите их в неиспользованном горшке и перетрите смесь в порошок. Возьмите белый мед, смешайте с порошком и вотрите в место, где не хватает густоты волос. Ждите в течение двух дней. На третий день ополосните волосы водой, вскипяченной с алканной (красильной), мятой и шалфеем.

*** Против перхоти.**

Тротула устраняла перхоть следующим способом: она брала семена крапивы и вымачивала ее в течение двух или трех дней в уксусе. После этого она мыла волосы сначала с хорошим мылом, а затем с этим уксусом.

*** Чтобы тонизировать волосы.**

Иногда волосы слишком быстро седеют... Сначала вы должны дать человеку лекарство, чтобы очистить голову от выделений. После этого возьмите корни капусты, высушенные или свежие, варите их в ключевой воде, пока половина воды не испарится, и тщательно вымойте волосы в этой воде.

*** Чтобы осветлить волосы.**

Это способ, которым осветляют волосы сарацинские женщины. Они сжигают побеги виноградной лозы, смешивают пепел с равным количеством золы, добавляют приличную горсть дубовых чернильных орешков (галлов), затем варят все это полдня с уксусом. Они моют волосы с мылом, затем с этим составом и укутывают голову платком на всю ночь. Их волосы становятся прекрасными на долгое время.

Есть другой рецепт: сварить мыло вместе с шафраном и вымыть волосы с водой, в которой были распущены получившиеся квасцы. Укутать голову на ночь.

*** Мазь для удаления волос.**

Женщины из Салерно делают мазь [...] для удаления волос везде, где бы им хотелось. Они берут полчашки сыпучей извести, сухой и чистой, просеивают ее через ткань... Они помещают эту известь в горшок с кипящей водой и помешивают смесь. Когда они хотят знать, готова ли мазь, они погружают в нее крыло птицы; если перья отходят от крыла, значит, зелье можно использовать. Тогда они наносят эту горячую смесь на волосы руками, и мазь делает свое дело. Вы можете поступить аналогично.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.